

В последние десятилетия в теории языка и познания заметен отчетливый сдвиг в сторону телесно-ориентированных подходов. Этот тренд тесно связан с достижениями лингвистики и стремлением экспериментально проверить развиваемые в ее рамках идеи о сенсомоторном основании абстрактного мышления (ср. образные схемы, понятийные метафоры, перцептивные символы, ментальные пространства, базовые категории и др.). Наша программа вдохновлена двумя течениями: когнитивной лингвистикой (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ч. Филлмор, Р. Лангакер, Л. Талми, Ж. Фоконье, И. Свитсер и др.) и неорелятивистским направлением когнитивной антропологии (С. Левинсон, П. Браун, Д. Уилкинс, Г. Зенфт и др.). В рамках программы язык предлагается рассматривать, с одной стороны, как способ доступа к мыслительным и когнитивным процессам, а с другой – как конститутивный компонент когнитивной архитектуры. Программа предполагает анализ основных «уровней» когнитивности (доконцептуальный опыт, перцепция и моторика, мышление, философское творчество) в перспективе науки о языке, и она носит междисциплинарный характер, будучи ориентирована на интеграцию достижений теории языка, лингвистической типологии, теории грамматикализации, лингвистической антропологии, психологии развития и отдельных когнитивных наук.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Отражение когнитивных процессов в языковой структуре, место языка в когнитивной архитектуре.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И КОГНИТИВНАЯ НАУКА

Лингвистика оказывала большое влияние на когнитивную науку с самого ее зарождения. Это влияние ассоциируется прежде всего с генеративным направлением, которое возникло в 1950-е гг. в США. Ее основателем принято считать Ноама Хомского (род. 1928), хотя значительный вклад в ее развитие также внес Зеллиг Харрис (1909–1992) – ученик этнолингвиста Э. Сепира и дескриптивиста Л. Блумфилда. Ранняя версия генеративизма, оказавшая решающее воздействие на интеллектуальную атмосферу 1960–1970-х гг., является результатом развития дескриптивистского формализма и его последующего преодоления. Основные положения ранней модели Хомского можно сформулировать следующим образом: 1) существует универсальная языковая способность (или языковая компетенция), которая является врожденной; 2) эту способность отражает «универсальная грамматика», т. е. универсальные принципы моделирования грамматики; 3) универсальные принципы описываются чисто формальными средствами, без обращения к семантике и конкретным прагматически значимым ситуациям; 4) задачей лингвистики является, прежде всего, описание этих универсальных принципов, а также способов перехода («трансформаций») от глубинной структуры языка к его поверхностной структуре; 5) языки идентичны в механизмах своего функционирования, они незначительно отличаются на уровне глубинной структуры и сильно отличаются на уровне поверхностной структуры; 6) семантика вторична в сравнении с синтаксисом, для понимания универсальных принципов нет необходимости обращаться к семантике; 7) для выявления универсальных принципов достаточно изучать один язык, углубляясь в него; 8) языковое разнообразие, проявляющееся на уровне поверхностной структуры, не имеет особой важности.

Основной направление в рамках генеративной грамматики предполагает формализм, синтактикоцентризм, вычислительный (алгоритмический) подход, нативизм,

универсализм, десемантизацию языка и ментализм. Хомский утверждал, что лингвистика является способом доступа к когнитивным процессам и что через нее мы должны прийти к пониманию мышления как универсального феномена. Влияние его теории на раннюю когнитивную науку оказалось огромным: фактически та модулярная, нативистская и вычислительная модель когнитивности, которая была выстроена в 1960–1970-е гг. и считалась мейнстримом вплоть до 1990-х гг., в значительной мере вдохновлена его подходом к языку и языковой способности. Стоит отметить, что генеративная грамматика не только дала одну из моделей для вычислительного представления мышления, но и показала, как такая модель могла бы реально функционировать в случае естественных языков и посредством трансформационных процедур обеспечивать переход от глубинной структуры к поверхностной синтаксической структуре. Иными словами, генеративная грамматика указала путь к осмыслению как формального, так и процедурного компонента возможной теории мышления. Несмотря на то, что к сер. 1990-х гг. она прошла сложную эволюцию, представляется, что начиная с 1980-х гг. ее новые версии уже не оказывали значительного влияния на теоретические основания когнитивной науки.

Уже довольно рано генеративными лингвистами стал ощущаться недостаток в анализе семантического измерения языка. Следствием этого явилось рождение сначала генеративной семантики, а затем – когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ч. Филмор, Р. Лангакер, Л. Талми, Ж. Фоконье, И. Свитсер и др.). В самом общем плане рождение когнитивной лингвистики в 1970-е гг. можно объяснить неудовлетворенностью формализмом и синтактикоцентризмом генеративной лингвистики и поиском адекватной семантической теории. Ее базовые положения можно представить следующим образом: 1) критическое отношение к синтактикоцентризму, стремление построить теорию с опорой на семантику и прагматику; 2) неприятие денотационной трактовки природы значения; 3) рассмотрение языка в тесной связи с другими когнитивными системами, неприятие идеи об автономности языка; 4) понимание лексического и грамматического значения как концептуализации, т. е. убежденность в том, что значение имеет понятийную (в широком смысле) природу. Эти идеи представляют собой прямую антитезу положениям генеративизма. Теоретики когнитивной лингвистики показали, что всякое значение (не только лексическое, но и грамматическое) является концептуализацией, т. е. предполагает вовлеченность концептуальных структур, так что метафора «формы» и «содержания» («формализованных вычислительных процедур» и «амодальных символов»), строго говоря, не применима к языку. Кроме того, они показали, что в конструировании значения большую роль играют образные средства: метафора, метонимия, схемы, ментальные пространства, идеализированные модели и др. Укорененный в сенсомоторных операциях образный компонент имманентен значению, а не является всего лишь его факультативным дополнением; он касается не только «содержательной», но и «структурной» составляющей значения. Эти и другие открытия побудили когнитивных лингвистов к переосмыслению теории языка через призму семантики и узусных паттернов.

С 1990-х гг. в теории языка и познания заметна отчетливая тенденция к теоретическому сдвигу в сторону телесно-ориентированных подходов. В первые десятилетия XXI века эта линия развития достигает апогея в виде энактивизма и концепции воплощенного познания («embodied cognition»). Этот тренд тесно связан с популяризацией когнитивной лингвистики и стремлением экспериментально проверить развиваемые в ее рамках идеи о сенсомоторном основании абстрактного мышления (ср. образные схемы, понятийные метафоры, перцептивные символы, ментальные пространства, базовые категории и др.). Тем не менее в данном контексте все еще недостаточное внимание уделяется вопросу о месте языка в когнитивной архитектуре и о влиянии структуры языка на познавательные процессы. Эта тема находится в центре внимания неорелятивистского направления когнитивной антропологии (С. Левинсон, П. Браун, Д. Уилкинс, Г. Зенфт и др.), научные

достижения которого слабо интегрированы в мейнстрим когнитивных исследований. Как показано нами в монографии «Язык и познание: введение в пострелятивизм»ⁱ, такая ситуация отчасти объясняется принадлежностью неорелятивистского направления к психолингвистической школе Э. Леннеберга, идеи которой в значительной степени устарели. В нашей работе была разработана альтернативная «пострелятивистская» исследовательская программа, которая путем реконтекстуализации основных идей классиков гумбольдтианства и американской этнолингвистики призвана преодолеть указанные ограничения и поставить более широкий вопрос о месте языка в когнитивной архитектуре в рамках телесно-ориентированного подхода. Эта исследовательская программа включает анализ основных «уровней» когнитивности (доконцептуальный опыт, перцепция и моторика, мышление, философское творчество) в перспективе науки о языке, и она тесно связана с когнитивной лингвистикой, которая за последние десятилетия выросла из локальной американской школы в ведущее лингвистическое направление, объединяющее основные достижения типологии, теории грамматикализации, лингвистической антропологии, психологии развития и отдельных когнитивных наук.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙⁱⁱ

1. В ОБЛАСТИ ДОКОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОПЫТА:

- 1.1. Изучение зависимости формирования образных схем от структуры конкретного языка.
- 1.2. Переформулирование концепции образных схем в свете типологии языков.
- 1.3. Изучение характера образных схем у носителей неевропейских языков и культур.
- 1.4. Развитие интегральной теории доконцептуального опыта, которая бы объединяла в себе универсальное и относительное.
- 1.5. Детальное и разностороннее изучение того, как лексические, морфосинтаксические и дискурсивные особенности конкретных языков связаны с трансформацией когнитивности в процессе онтогенеза.

2. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАТТЕРНОВ ЯЗЫКА И КОГНИТИВНЫХ СИСТЕМ:

- 2.1. Расширение и углубление уже имеющегося материала, касающегося влияния паттернов языка на долговременную память, воображение, зрительное восприятие, слуховое восприятие, моторную систему, жестовую систему, репрезентацию пространства и другие когнитивные операции.
- 2.2. Анализ вовлеченности языка в когнитивность в связи с конкретными процессами на примере языков, для которых характерны принципиально иные, «неиндоевропейские» способы конвенционального построения речи: полисинтетические и инкорпорирующие языки, языки с частотными безличными конструкциями, языки с неноминативной стратегией кодирования глагольных актантов; языки с экзотическими системами частей речи и др.
- 2.3. Изучение когнитивного статуса редких или экзотичных грамматических категорий: разветвленных систем эвиденциальности, подробно градуированных моделей абсолютного времени, феномена субстантивного времени, сложных дейктических и классификационных систем и т. д.

3. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И МЫСЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:

- 3.1. Всестороннее изучение механизмов конструирования ментальной модели в сознании носителей экзотических языков, т. е. вопроса о том, как конкретный язык руководит герменевтическими операциями и как это отражается на ментальной модели.
- 3.2. Изучение воздействия языковых метафор на мыслительный процесс в свете типологии языков.
- 3.3. Анализ отечественных теорий внутренней речи и интеграция полученных в советское время результатов в более широкий философский и когнитологический контекст.
- 3.4. Развитие идеи лингвоспецифичности внутренней речи и ее функций на конкретных материалах.
- 3.5. Поиск механизмов мышления на основе анализа языковых универсалий, тенденций в

организации морфосинтаксиса и семантики, путей грамматикализации и лексикализации, направленности семантических переходов и др.

3.6. Изучение зависимости базовых механизмов мышления (категоризации, счета, логического вывода и др.) от структуры конкретного языка.

3.7. Разработка интегральной теории мышления в свете полученных данных.

3.8. Пересмотр теоретических допущений когнитивизма и посткогнитивизма (или их более глубокое продумывание) в свете философских течений, подчеркивающих телесность и ситуативность познания, в частности феноменологического направления (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Ш. Галлахер, Д. Захави и др.)

4. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ПАТТЕРНОВ ЯЗЫКА И ПРОЦЕССА ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ:

4.1. Анализ укорененности философской лексики в естественном языке и этапов ее специализации, притом с акцентом на «пограничных» случаях, когда слово еще не превратилось в чисто технический термин.

4.2. Реконструкция имплицитной метафизики языка и рассмотрение философского творчества через ее призму.

4.3. Подробный анализ грамматического языкового фундамента, на котором базируются масштабные метафизические и онтологические системы; выявление факторов, от которых в каждом конкретном случае зависит философствование.

4.4. Изучение связи структуры языка и философствования в контексте незападных традиций мысли.

4.5. Критический анализ истории западной логики через призму лингвистической типологии.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ТЕМАТИКА БЛИЖАЙШИХ МЕРОПРИЯТИЙ:

1. Философские основания когнитивной лингвистики.
2. Вклад науки о языке в теорию познания: актуальное состояние и перспективы.
3. Теория образных схем и проблема изучения доконцептуального опыта.
4. Язык в когнитивной архитектуре: модулярные и немодулярные подходы.
5. Теория грамматикализации и познание.
6. Нейролингвистика в свете типологии языков.
7. Концептуализация предметности и бытия в языке.
8. Концептуализация времени в языке.
9. Концептуализация пространства в языке.
10. Концептуализация агентности в языке.

ⁱ Бородай С. Ю. Язык и познание: введение в пострелятивизм. М., 2020. Ссылка: https://iphlib.ru/library/collection/persmon/document/Borodaj_Y_azyk_i_poznanie?ed=1

ⁱⁱ В развернутом виде представленная ниже программа обсуждается в статье: Бородай С. Ю. Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Вопросы языкознания. 2019. 4. С. 106–136. Ссылка: <https://cloud.mail.ru/public/9QsN/BbvF2aUFT>